

**ПРИМЕНЕНИЕ ЕДИНОГО ИЗМЕРЕНИЯ,
ВЕСА И ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
(I половина XIX в.)**

А.М.МАМЕДОВА

Бакинский Государственный Университет

Развитию как внутренней, так и внешней торговли Азербайджана существенно препятствовало отсутствие единой денежной системы, мер и весов. Существующее многообразие монет, мер и весов, хотя и было унаследовано от прежней феодальной системы разобщенности и натурального господства, однако и при новых условиях продолжало бытовать еще долгое время, вплоть до 40-х годов XIX века. Бывший старший учитель Тифлисской гимназии К. Воронкевич-Бассанец в своем исследовании так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Одинакого названия, но разных величин меры и веса, употребляемые в разных местах сего края при измерении однородных материй, расстояний, пространств... или при взвешивании жизненных припасов и других материалов, необходимо производят чрезвычайную запутанность и несогласие в расчетах между самими жителями соседних мест; каждый из них имеет что-нибудь свое собственное и измеряет везде и все, как говорится, на свой аршин»¹.

В изучаемые годы наблюдался «мозаичный» набор, имеющих хождение в торговле и быту весов и мер. К примеру, в Елизаветпольском округе мерами веса служили «тагар», «чанах», «батман», «стиль», «мискаль», «нохут», «гаиз»; в Талышской провинции – «халвар», «гиря», «гауз», «батман», «мискаль», «нохут», «дарту»; в Карабахской провинции – «чинах», «тунга», «чейрек», «парч», «тилани», «мизани», «отар», «батман», «стиль»; в Шекинской провинции – «тагар», «батман», «гаис», «чинах», «сакат»; в Бакинской провинции – «халвар», «батман», «стиль», «гирванка»; в Кубинской провинции – «руба», «киле», «батман», «стиль»; в Дербентской провинции – «батман», «такка», «капан»; в Эриванской провинции – «тилани», «халвар», «батман», «чарек», «стиль», «мискаль», «теджра» («сомар»), «чинах», «код»; в Нахичеванском округе – «халвар», «батман», «чайрек», «ога», «биста», «тяга», «стиль», «руб»; в Джаро-Белоканском округе – «тагар», «батман», «чанах», «стиль»². Повсеместно встречается только «аршин» - мера длины.

¹ Воронкевич-Бассанец К. Описание мер, весов и монет Закавказского края. // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1840. № 9. С. 380.

² См.: Обзорение российских владений за Кавказом. Ч. II. Тифлис, 1836. С. 400; Ч. III. С. 173-174, 235-236, 317-319; Ч. IV. С. 78, 140, 186, 286-287, 347-348; Воронкевич-Бассанец К. Описание мер, весов и монет Закавказского края. // Журнал Министерства внутренних дел. СПб. 1840, № 9, С. 389-407; Кавказский календарь на 1847 г. Тифлис, 1846, Отд. 2, С. 113

Одноименные единицы измерения обладали разным количественным значением. К примеру, в «Обозрении российских владений за Кавказом...» (специально отметим, что в прочих источниках приводятся другие цифры) говорится, что такая известная мера веса как «батман» в Бакинской и Ширванской провинциях равнялся 10-и фунтам, в Кубинской – 8-и, в Талышской – 10, в Карабахской – 24-м фунтам 61 золотнику и т. д.¹

В Ширванской провинции в хождении были два рода весов: мейданный и мизанный (в другом источнике указывается и на третий род - аттарный). По мейданному весу батман содержал 20 русских фунтов, а по мизанному, применяемому в оптовой торговле, - 10-и фунтам. С аналогичной картиной сталкиваемся в Талышской и Шемахинской провинциях². Употреблявшаяся в Карабахской провинции, в частности, в Шуше мера весов «чинах» была трех родов.

Даже в пределах провинции одна и та же мера весов имела различное значение. В Елизаветпольском округе обыкновенный батман содержал 16 русских фунтов, при этом его весовая характеристика изменялась в зависимости от рода товара. Батман шелка содержал 48 стилей (каждый в 38 золотников), хлопчатой бумаги – 20 стилей (каждый в 64 золотника), печеного хлеба – 20 стилей (каждый в 70 золотников) и т. д. В Ширванской провинции тагар, употребляемый для измерения пшеницы, муки, пшена, гороха, чечевицы содержал 50 батманов, при измерении чалтыка – 30 батманов, ячменя и проса – 40 батманов. В Талышской провинции гиря пшеницы равнялась 6 пудам 10 фунтам, а гиря ячменя, проса и прочего товара такого рода – 5 пудам 10 фунтам. В Дербентской провинции батман заключал в себе, в зависимости от рода товара – 20 и 25 фунтов.

Мера весов даже в пределах провинций могла быть различного удельного веса. В Ширванской провинции тагар в некоторых местах равнялся 30 батманам, вместо обычных 50-и. В Шекинской провинции Агдаш и Куткашен имелись свои батманы. В Карабахской провинции кроме шушинского чинаха имели хождение дизахский и варадинский чинахи. В Кубинской провинции, где хлеб измерялся двумя родами так называемого «руба», некоторые магалы пользовались своими рубами. Схожие ситуации были повсеместным явлением в азербайджанских провинциях.

Положение усугублялось тем обстоятельством, что «туземные весы» не представляли «строгой верности, от того, что каждый делает их для себя по своему произволу: вместо гирь употребляют камни, куски железа, а на магальных базарах – высушенные кости».

Чрезмерное многообразие царило и в денежной системе Азербайджана. В каждой провинции длительное время параллельно обращались, наряду с местными и русскими деньгами, монеты других ханств Азербайджана, грузинских царей, а также деньги Ирана и Турции. В Ширванской провинции, к примеру находились в обращении голландские червонцы, русское серебро, ширванское серебро в абазах и русские медные деньги. В торговом обороте были, так называемые «умственные монеты», то есть абстрактные деньги – «туман» и «минал-тын».

¹ Обозрение российских владений за Кавказом. Ч. III Тифлис. 1836. С. 133, 319; Ч. IV. С. 78, 140.

² Обозрение российских владений за Кавказом. Ч. III. С. 235-236, 388-389; Кавказский календарь на 1847 г. Тифлис, 1846. Отд. 2, С. 114.

В Талышской провинции, кроме русских денег, в обращении находились еще «персидские золотые туманы, серебряные реалы, сагибкраны», а также карабахские пенахабаты. В Елизаветпольской провинции вращались так называемый джеватханский рубль (или беш аббаси), абазы (аббаси), шаги, персидские сагибкраны, карабахские пенахабаты, а также монеты Шекинской и Ширванской чеканки.

Немалым разнообразием отличалась денежная система бывшего Иреванского ханства. Помимо русских золотых, серебряных, медных денег и ассигнаций там имели хождение иранские туманы, сагибкраны, медные шаги, равно как и турецкие монеты: махмудия, дарульхлар, рубия, куруш и проч. В обращении были также монеты соседних азербайджанских ханств и грузинские абазы. Аналогичное множество монетных систем имелось и в других провинциях Азербайджана. Однако не вдаваясь далее в подробности, отметим, что часто курсы одной и той же денежной единицы сильно различались в разных провинциях. Так, например, кубинский абаз (аббаси) в Кубе стоил 20 копеек меди, а в Баку – только 16 копеек¹.

Царское правительство ясно осознавало всю хозяйственную пагубность такого состояния мер, весов и монет. Оно предпринимало меры по введению общероссийских стандартов. К практической реализации планов относительно названных целей власти приступили в основном после завершения второй русско-иранской войны в 1826-1828 годах. Однако еще в январе 1820 года Елизаветпольский комендант майор Колянковский обращался к Верховному Грузинскому правительству, где в целях применения российских мер и весов во вверенном ему городе, предлагал отлить таковых из казенной меди. Коменданту Елизаветполя было отказано с таким обоснованием: «По узаконениям литье весов и мер представлено единственное одному Александровскому пушечному заводу, что под строгим наказанием запрещено прочим заводчикам таковое литье, и что весам и гилям следует быть чугунным»².

В 1831 году ревизовавшие Закавказье сенаторы Кутайсов и Мечников представили Николаю I всеподданнейший доклад, где предлагалось введение единых мер и весов разделить на сроки, начав это дело предварительно в Грузии, а с 1833 г. перейти и к прочим закавказским провинциям. Изучив доклад, Государственный совет вынес мнение «О введении в Грузии и Закавказском крае российских мер и весов»³. Оно было утверждено императором Николаем I 2 августа 1832 года.

В первом пункте этого указа отмечалось, что вынесенные сенаторами предложения будут учтены «на будущее», тем самым делалась заявка на постепенное осуществление начертанных планов. Намерение не форсировать процесс явно просматривается и в последующих пунктах постановления. Так в пункте третьем местным начальствам края предписывалось «содействовать к распространению употребления российских весов и мер всеми приличными способами без принуждения».

---

¹ Обозрение российских владений за Кавказом. Ч.IV.С. 79, 140; Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры. Б., 1956. С. 86.

² ГИААР. Ф. 24. Оп. 1. Д. 73. Л. 12-13.

³ Полное собрание законов Российской империи. Изд.2-е. Т.VII.СПб,1833. № 5535.С. 538-539.

В четвертом пункте предполагалось, во-первых, введение российских мер и весов для «взыскания податей в натуре при весовых статьях», а, во-вторых, «для постепенного ознакомления Закавказских обитателей с употреблением российских весов и мер, а равно для устранения самих злоупотреблений» составление сравнительной таблицы местных мер и весов с российскими. Шестой пункт велел «во всех городах, значительных селениях и провиантских магазинах прибить к столбам сравнительные таблицы».

Таким образом, правительство учитывало глубокую укоренность местных мер и весов в сознании жителей Закавказья и старалось, как было оговорено в означенном документе, «без принуждения», шаг за шагом привнести в край и привить среди населения российские стандарты измерения. В этом указе доставление российских мер и весов в Закавказье поручалось Департаменту горных и соляных дел. Отметим, что еще до издания этого постановления, в 1830 году в край из Олонецких заводов было доставлено 75 экземпляров чугунных российских весов, мер и гирь для распродажи местным жителям¹.

Следует отметить, что местные обыватели еще довольно привыкли к предложенным весам, приобретали их без особого энтузиазма. Этими весами первоначально были снабжены провиантские магазины. Данную меру обосновывал главнокомандующий барон Г.В.Розен: «Зная, что не только в Грузии, но и во всем крае в разных областях и провинциях существуют свои мелочные весы и меры, одни от других различные, к которым жители веками привыкли, наших же вовсе не понимают, я не мог вдруг и везде ввести употребление российских весов и мер. Напротив того я должен был в этом сообразовываться с местными обстоятельствами и понятиями жителей».

Отметим и то обстоятельство, что в самой России окончательная унификация системы мер и весов произошла в 1835 году: именным указом, данным императором Николаем I Сенату 11 октября 1835 года были введены уточненные стандарты русских мер и весов сравнительно с английскими².

Российские меры и веса постепенно входили в употребление местных жителей, что было зафиксировано в источнике начала 30-х годов в «Обзрении российских владений», где относительно Шекинской провинции говорится: «Надобно заметить, что мало-помалу входятся во всеобщее употребление русские весы и меры, о чем и прилагается особое попечение от всех местных начальников. Тот же источник свидетельствует, что «частые сношения с Астраханью приучили бакинцев к русским весам».

Во всеподданнейшем рапорте главнокомандующего русскими войсками на Кавказе генерала Е.А.Головина и сенатора П.В.Гана (2 апреля 1841 года), отмечалось, что «все магазины снабжены установленными российским весами и мерами, которые, как оказалось, не все употреблялись; а дабы сии меры введены были во всеобщее между жителями употребление, Совет (Главного Управления Кавказа. – А.?) распорядился изготовить потребное их количество в Тифлисе и разослать по селениям».

Таким образом, в 40-х годах XIX века российские меры и веса в достаточной мере утвердились в Закавказье, в том числе и в Азербайджане, при том не-

¹ АКАК. Т. VIII. (1831-1837). Тифлис, 1881. Док. № 58. С. 78-79.

² Полное собрание законов Российской империи. Изд.2., Т.Х, Отд.2, СПб. 1836, № 8459 С.1010

сомненном факте, что халвар, батман, гирванка, мисгаль не много потеряли свою популярность.

Российские власти, наряду с унификацией системы мер и весов проводили курс на изыскание местных монет и вытеснение иностранной из обращения путем скупки и обмена их на русские деньги. В январе и мае 1818 года горный начальник в Грузии берг-гауптман Эйхфельд подал идею о введении постоянной монетной системы в Закавказье¹. Она состояла в том, чтобы всю обращающуюся в Грузии российскую серебряную монету, а также монеты азербайджанских ханств и сопредельных государств переделать в так называемые грузинские двухабазники и дробные его части – они чеканились в Тифлисском монетном дворе. В основе этого предложения кроется исторический факт: в сентябре 1804 года русские власти, из-за недостатка мелкой монеты восстановили деятельность монетного двора в Грузии, где стали вновь чеканиться грузинские дваабазы и полуабазы русской чеканки.

Эйхфельд мотивировал свое предложение следующими соображениями: во-первых, русский серебряный рубль, оцениваясь в пять абазов, терял при обороте 17 копеек серебра, так как реальный курс одного абазы составлял чуть больше 16 копеек; во-вторых, персидские и турецкие купцы вывозили в большом количестве эти русские рубли и переделывали их в свою монету; в-третьих, азербайджанские ханы, имевшие право чеканить свою монету, «значительно истребляли наши серебряные рубли, превращая их в деньги низкого качества, наводнявшие край»².

Предложенная Эйхфельдом мера подразумевала введение единой закавказской денежной единицы, отличающейся от общеимперской. Отрицательное отношение правительства к предложению Эйхфельда отразилось в постановлении Совета министра финансов (18 ноября 1812 года). Министерство финансов привело три опровергающих довода: во-первых, претворение в торговую практику предложения Эйхфельда «поставило бы Грузию (следовательно все Закавказье. – А. М.) в число отдельных от России государств», во-вторых, «на сие потребовались бы большие и бесполезные издержки» и в третьих, наиболее оптимальный вариант, на взгляд Министерства, подразумевал отказ от переделки рубля в грузинские абазы и полное изъятие этого серебряного рубля из оборота с одновременным утверждением общеимперской денежной системы. Министерство финансов полагало необходимым закрыть монетный двор в Тифлисе, доставлять монету в Закавказье из России. Другой мерой предлагалось изъятие из оборота местных монет, для чего следовало учредить в Тифлисе, Баку и других городах пробирные палатки.

Сенаторы Кутайсов и Мечников после ревизии края пришли в 1822 году к аналогичному заключению Совета Министерства финансов: «Обращение таковых (местных. – А.) монет... поставляет Закавказский край как отдельным от России государством. По всем таковым и другим уважениям мы нашли за полезное и необходимое переменить монетную систему в упомянутом крае, ввести туда деньги российские и вывести из обращения азиатские»³.

---

¹ АКАК. Т. VI. Ч. I. Тифлис, 1874. Док. № 98. С. 145-148; Док. № 201. С. 156-157.

² АКАК. Т. VIII. Док. № 41. С. 65.

³ АКАК. Т. VIII. Док. № 1. С. 10.

Таким образом, русское самодержавие не согласилось с предложением, которое могло бы, в случае его реализации, придать Закавказью статус финансово-монетарной автономии. С мнением Совета Министерства финансов солидаризировался генерал А. Ермолов.

Тем не менее, высочайшим повелением (28 августа 1824 года) Тифлисский монетный двор решено было оставить. Можно предположить, что это было сделано по причине ограниченности финансовых ресурсов российской казны на Кавказе, препятствующих реализации названной меры.

В 1828 году идея Эйхфельда получила неожиданное продолжение: тогдашний начальник Грузинской казенной экспедиции, а, в близком будущем гражданский губернатор Грузии Завелейский, в своих двух докладных записках наместнику на Кавказе Ивану Федоровичу Паскевичу (1782-1856) фактически воспроизвел ее. Он рекомендовал прекратить в Грузии ход российской монеты и ввести в обращение одни абазы. Такая монетарная реконструкция дескать необходима для удовлетворения потребности торговцев в мелкой разменной монете. Однако политико-экономические изменения, произошедшие в крае за истекшие 10 лет: уничтожение власти ханов и сопутствующей ей прерогативы чеканить собственную монету, - значительное сокращение практики истребления русской серебряной монеты - снизили актуальный заряд данного предложения Завелейского.

Заключения сенаторов Кутайсова и Мечникова получили практическое воплощение через 10 лет: 1 июня 1832 года последовало Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об уничтожении грузинской горной экспедиции и Тифлиского Монетного Двора». Оно предписывало учреждение в Тифлисе постоянной Пробирной палатки для приема азиатских монет и благородных металлов. Тифлисский монетный двор был закрыт через три года, 10 апреля 1835 года. Тогда же открылась Пробирная палатка¹. Горячим приверженцем этих перемен был главнокомандующий (в 1831-1837 годах) барон Г. В. Розен.

В правительственных постановлениях предусматривалось постепенное изъятие азиатской монеты, равно как и продолжение взимания податей в некоторых из этих монет. Однако Розен в своем отношении (4 июня 1836 года) к министру финансов Канкрину проявлял несогласие по поводу податной практики. Он исходил из фискальных соображений: азиатские монеты, разумея под этим словом монеты местные и зарубежной чеканки, в большинстве своем невысокого качества, поскольку они разной пробы и веса. Барон Розен в немалой степени руководствовался хозяйственными интересами края, когда писал: «Правительству сверх собственного ближайшего интереса, надлежит обратить сугубое внимание на вред, терпимый народом и торговлей от изменчивости достоинства монет, смещения их с фальшивыми, обращение в многообразных видах и вообще от отсутствия положительной монетной системы... При приеме ли азиатских монет в казну, или при обращении их в народе, равно усматривается необходимость истребления их и введения в то же время постоянной монетной системы». Розен полагал оставить в обращении только грузинскую монету русского чекана

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Изд.2.Т.Х,Отд.2.СПб.1836, № 8375, С.933

и только на строго ограниченный срок¹.

В отличие от монет местного чекана, которых Кавказский главнокомандующий считал необходимым «совершенно истребить», иностранную (иранскую и турецкую) монету он предлагал постепенно вытеснить из оборота. В своем отношении к Канкрину (29 декабря 1837 года) он мотивировал это соображение тем, что замена иностранной монеты должна быть проведена оглядливо, потому что скоропалительные действия в данном вопросе могли бы вызвать спекулятивный ажиотаж. Во избежание этого он предлагал «назначить неубыточный курс по ценности ее и срок для вымена одной, по минования которого не выменивать, а равно ни в подать, ни по другим предмета в казну не принимать».

Есть резон отметить: при обмене и скупке властями т. н. азиатских монет Розен предлагал максимально учитывать интересы жителей края. «Нет сомнения, - писал Розен, - что принимая внутреннюю азиатскую монету по народному курсу, казна понесет убыток; но лучше, по мнению моему, допустить некоторую потерю, чем давать повод народу роптать и останавливать предприятия правительства жалобами, в полной мере основательными и справедливыми». Министр финансов Канкрин, в противоречии с мнением Розена, посчитал, что «вымен монеты по курсу, существующему в провинциях, сопряжен... с[о] значительным убытком казны». Розен ему ответил в том смысле, что «значительного убытка... не предвидится, потому что азиатское серебро вообще высшей пробы».

Местные власти в Закавказье по предписанию Розена в 1837 году собрали сведения о количестве и роде азиатской монеты, находящейся в обращении в каждой провинции. По совокупности этих сведений складывается определенное впечатление о результатах курса на изъятие азиатской монеты и, соответственно, введения русской монеты. Если в начале 30-х годов в Бакинской провинции обращались ширванские, кубинские и бакинские абазы, а в Дербентской – в небольшом количестве ширванские и кубинские монеты², то в 1837 году в упомянутых провинциях этих монет более не оказалось. Количество местных монет значительно сократилось в других провинциях. К примеру, в Кубинской провинции сумма обращающихся монет бывших Кубинских, Ширванских, Шекинских и Ленкоранских ханов не превышала 6 тысяч рублей ассигнациями. В Карабахской, Ширванской, Шекинской и Тальшской провинциях таких монет насчитывалось на 19100 рублей серебром, в Иреванских и Нахичеванских округах – на 301 тыс. рублей серебром, в Елизаветпольском округе – на 2365 руб. серебром. Сравнительно высокая доля местных монет в денежном обороте Иревана и Нахичевана была следствием более позднего их завоевания. Отметим, что в упомянутое время сумма, находящихся в обращении монет азербайджанского чекана, равнялась 384 тыс. 757 рублям, 92,5 копейкам серебром и 6 тыс. ассигнациям.

Таким образом, как уже отмечалось в нашей историографии, «примерно через 9 лет после окончательного присоединения Азербайджана к России в обращении осталась небольшая сумма денег чеканенных при бывших владетельных ханах»³.

---

¹ АКАК. Т. VIII. Док. № 42. С. 69.

² Обозрение российских владений за Кавказом. Ч. IV. С. 78-79, 186.

³ Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры. Б., 1956. С. 87.

В 40-х годах оставшаяся часть местных монет была изъята из обращения. Этому способствовал ряд рукотворных обстоятельств, управленческих решений. Во-первых, с середины 20-х годов XIX века стал сводиться к нулю процесс самостоятельной чеканки монет местными владельцами. Сохранившиеся монеты исподволь скупались русскими властями. Во-вторых, русское правительство усилило контроль на границе посредством создания таможенных и карантинных учреждений, тем самым подрывая дело контрабандного вывоза русской серебряной монеты. В-третьих, неуклонно росла монетарная весомость русских денег, чему способствовала денежная реформа Канкрин в 1839-1843 гг., которая «сильно помогла развитию торговли и промышленности», главной единицей монетного обращения был объявлен серебряный рубль.

В источниках отмечается, что «русская монета... пользуется кредитом, основанным на неизменяемости ее хорошего достоинства и силе правительства... Во всех областях обширного Закавказского края введение русской монетной системы... будет принято с полным доверием и признательностью» Таким образом, Канкрин, - этот «русский Кольбер» - усердно исполнявший задачу Николая I по «крайней экономии государственных бюджетных средств» возымел успех¹ и в Закавказье.

В сознании самих властей сложилось адекватное результату понимание значимости этого деяния. «Истребление всей разнородной внутренней азиатской монеты, и велико возможное, уменьшение в Закавказском крае персидских и турецких, с введением одной русской монеты, будет, конечно, иметь весьма полезное влияние на внутренние торговые сношения закавказских областей и прислужит ко взаимному сближению населяющих их народов»². К началу 50-х годов XIX столетия, в 1852 году из торгового обращения изъяли последние грузинские монеты.

В заключении отметим, что курс на унификацию системы измерения весов и монет дал отсроченный, но оттого не менее благоприятный исход дел. Азербайджан полностью инкорпорировался в хозяйственную жизнь Закавказья и в этом качестве стал частью общероссийского внутреннего рынка. Данный процесс имел прогрессивное значение, поскольку содействовал подъему хозяйственной жизни и приобщению к европейской цивилизации.

**AZƏRBAYCANDA VAHİD ÖLÇÜ,
ÇƏKİ VƏ PUL SİSTEMİNİN TƏTBİQ OLUNMASI
(XIX əsrin I yarısı)**

A.M.MƏMMƏDOVA

XÜLASƏ

Məqalə XIX əsrin I yarısında çar Rusiyasının Azərbaycanada yürütdüyü iqtisadi siyasətin ayrı-ayrı aspektləri və vahid ölçü, çəki və pul sisteminin tətbiq olunması haqqındadır.

Məqalədə qeyd edilmişdir ki, nəzərdən keçirilən dövrdə hakimiyyətin iqtisadi siyasəti əvvəlki illərlə müqayisədə əhəmiyyətli dəyişikliklərə məruz qal-

¹ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. I. Изд. 2. М.: Госиздат, 1950. С.486

² АКАК. Т. VIII. Док. № 41. С. 68-69.

mışdır. Həmçinin qeyd edilir ki, Azərbaycanın vahid ölçü, çəki və pul sisteminin olmaması ölkənin daxili və xarici ticarətinin inkişafına mane olurdu. Ölkənin vahid ölçü, çəki və pul sistemlərinin ləğv edilməsi və onların rus ölçü, çəki və pul sistemləri ilə əvəz olunmasının təşkili ilə əlaqədar irəli sürülən ayrı-ayrı layihə və təkliflər XIX əsrin I rübündə hələ də öz praktiki həllini tapmırdı. Lakin XIX əsrin 30-40-cı illərində bu məsələ ilə bağlı əhəmiyyətli nailiyyətlər əldə olunmuşdur.

XIX əsrin I yarısında Rusiya hakimiyyət dairələrinin Azərbaycanda yürütdüyü vahid ölçü, çəki və pul sisteminin dəyişdirilməsi siyasəti ölkənin ticarətinə və təsərrüfat həyatına müsbət təsir göstərdi. Azərbaycan bu proses əsasında həm Qafqazın, həm də ümumrusiya bazarının əhəmiyyətli bir hissəsinə çevrilməsinə nail olmuşdur.

APPLICATION OF SINGLE WEIGHT'S MEASURE A MONEY SYSTEM (in the first half of XIX century)

A.M.MAMMADOVA

SUMMARY

The article is about politics that tsarist Russia followed in the first half of XIX century in Azerbaijan and applied to different aspects of economies and establishment of single weight's measure and money system. There is remark that at the period government's economical development compared to previous years, was subject to changing. It also marks that absence of single weight measure and money system hinder from development of internal a external politics. But in 30-40 years of XIX century the problem found its solution in the article. Policy of money changing brought by Russia, had a positive effect on trade and economic life of Azerbaijan. Thank to the process Azerbaijan had become an important part of Caucasus and Russian market.